

А. И. Зыбайло

ВСТУПЛЕНИЕ В СИЛУ И ИСПОЛНЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Надлежащее исполнение и эффективное применение международных договоров являются залогом успешного развития государства как субъекта международного права, его авторитета на мировой арене. Еще на рубеже IX–XX вв. выдающийся русский ученый-правовед Ф. Ф. Мартенс высказал по этому поводу следующую мысль: «...закрываемые ради обеспечения интересов государств трактаты служат показателем, на какой ступени развития находится гражданская и культурная жизнь народов, которые их заключили, и насколько правильно устроен их государственный порядок» [1, с. 12].

В современном мире, характеризующемся как эпоха глобализации международных отношений [2], международные договоры являются проводниками интеграционных процессов. Чем более государство вовлечено в систему международных отношений, тем более становится открытой правовая система данного государства для непосредственного действия международного права. Чтобы привлечь из-за рубежа капитал, специалистов и ученых, предпринимателей и туристов и не создавать оснований для дискриминации своих граждан за рубежом, государству необходимо обеспечить выполнение компетентными органами и гражданами международных договорных обязательств в рамках своей юрисдикции.

В настоящее время немаловажное значение для Республики Беларусь как субъекта международно-правовых отношений имеет проблема определения *своих* международных обязательств и приведения национального законодательства в соответствие с международными стандартами. В процессах правотворчества и правоприменения, прежде всего, возникают вопросы: в каких международно-правовых документах закрепляются обязательства Беларуси, какова их природа, системная принадлежность? От решения этих вопросов зависит и выбор способа закрепления международных обязательств в национальном законодательстве, и их надлежащее выполнение.

Вопросам соотношения международного и внутригосударственного права в целом и имплементации международных обязательств

государств в частности в научной литературе уделялось достаточно внимания. Это труды российских ученых И. П. Блищенко [3], В. Г. Буткевича [4], Г. В. Игнатенко [5], И. И. Лукашука [6], Р. А. Мюллерсона [7], С. В. Черниченко [8], Б. И. Осминина [9], украинского ученого А. С. Гавердовского [10]. Но данные исследования были опубликованы еще в советский период, в котором, как известно, национальное право не отличалось активным взаимодействием с международным. За рубежом указанные вопросы исследовались в работах таких ученых, как М. Макдугал и М. Райзман [11], Б. Баархорн [12], Л. Ф. Браво [13], Б. Конфорти [14], Ж.-П. Кемби [15], Д. Раушнинг [16].

Имплементационный механизм Республики Беларусь являлся предметом пристального внимания белорусских исследователей [17] Л. В. Павловой [18], А. И. Зыбайло [19], В. Ю. Калугина [20], А. В. Барбука [21]. Но и после принятия новой редакции Закона «О международных договорах Республики Беларусь» в 2008 г. ряд вопросов остался нерешенным¹. По-прежнему не получила однозначного разрешения в рамках правовой системы Республики Беларусь проблема законодательного закрепления единого однозначно понимаемого механизма имплементации международных договорных обязательств Республики Беларусь и вытекающие из нее вопросы, связанные с обеспечением надлежащего исполнения международных обязательств. Данная проблема находила свое отражение в работах автора настоящей статьи [23]. Но поскольку исполнение договоров тесно связано с их вступлением в силу, что подтверждается нормой общего международного права, нормативно закрепленной в Венских конвенциях 1969 и 1986 гг.: «каждый *действующий* договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться» (ст. 26) [24, с. 198; 25, с. 227], полагаем целесообразным рассмотреть эти вопросы в рамках отдельной статьи.

В международном праве утвердился и получил закрепление в таких документах, как Устав ООН (п. 2. ст. 2), Венская конвенция о праве международных договоров 1969 г.² (ст. 26) (далее – Венская конвенция 1969 г.) и Венская конвенция о праве договоров между государствами и международными организациями или между между-

¹ Данные вопросы были последовательно рассмотрены профессором кафедры международного права БГУ Л. В. Павловой в недавно опубликованной статье [22].

² Республика Беларусь – участник данной Конвенции [26].

народными организациями 1986 г.¹ (ст. 26) (далее – Венская конвенция 1986 г.), Декларация о принципах международного права 1970 г., Заключительный акт СБСЕ 1975 г. (раздел X), принцип добросовестного исполнения обязательств, вытекающих из общепризнанных принципов и норм международного права и из соответствующих международному праву договоров. Такая основополагающая норма содержится и в п. 1 ст. 33 Закона Республики Беларусь «О международных договорах Республики Беларусь» от 23 июля 2008 г. [28].

Принцип охватывает важное положение, призванное обеспечить соответствие внутреннего права государств их обязательствам по международному праву: «При осуществлении своих суверенных прав, включая право устанавливать законы и административные правила, государства будут соотноситься со своими юридическими обязательствами по международному праву» (р. X Заключительного акта СБСЕ 1975 г.) [29, с. 47].

Существенными признаками принципа добросовестного выполнения международных обязательств является также недопустимость одностороннего отказа от принятых на себя обязательств, принятия новых обязательств, противоречащих уже действующим обязательствам с третьими государствами, а также международно-правовая ответственность за их нарушение.

Юридические последствия вызывает только вступивший в силу международный договор. Это означает, что положения договора становятся обязательными для его участников, и именно с момента вступления в силу у участников договора возникают обязательства по его выполнению, включая необходимость приведения национального законодательства в соответствие с положениями договора.

Вступление договора в силу тесно связано со способом выражения согласия на обязательность договора для государства. Это положение подтверждается и ст. 27 Закона «О международных договорах Республики Беларусь»: «международный договор вступает в силу для Республики Беларусь после выражения согласия Республики Беларусь на обязательность для нее международного договора...». Способами выражения этого согласия могут быть подписание договора, обмен документами, образующими договор, ратификация договора, его принятие, утверждение, присоединение к нему или любой другой способ,

¹ Беларусь – Договаривающаяся сторона Конвенции [27].

о котором стороны условились (ст. 11 Венской конвенции 1969 г.). Статьей 17 Закона «О международных договорах Республики Беларусь», кроме этого, предусмотрен и такой способ выражения согласия на обязательность, как правопреемство Республики Беларусь в отношении международного договора.

Венская конвенция 1969 г. (ст. 24), равно как и Венская конвенция 1986 г. (ст. 24) закрепили общую норму, согласно которой договор вступает в силу в порядке и в сроки, предусмотренные в самом договоре или согласованные между участвовавшими в переговорах государствами (организациями). Похожая норма содержится и в Законе «О международных договорах Республики Беларусь» (ст. 27). Нельзя не отметить, что в тексте ст. 27 Закона Республики Беларусь допущена ошибка. В пункте 1 ст. 24 Венских конвенций говорится о согласовании между «участвующими в переговорах государствами (международными организациями)», а в аналогичном положении п. 1 ст. 27 Закона Республики Беларусь – о согласовании «между договаривающимися сторонами». В соответствии с общепризнанной терминологией, отраженной в ст. 2 п. f Венских конвенций, «договаривающаяся сторона (государство, международная организация)» представляет следующий этап – это государство (международная организация), которое уже согласилось на обязательность для него договора, независимо от того, вступил ли договор в силу. А порядок согласия с договором определяется «участвующими в переговорах сторонами».

Как правило, условия вступления в силу предусматриваются в самом тексте договора. Так, договоры могут вступать в силу (становятся обязательными) для Республики Беларусь:

1) с момента (дня, даты) подписания их Республикой Беларусь и другим субъектом (субъектами) права международных договоров¹, если договор не требует ратификации, утверждения или принятия. В этом случае в одном из заключительных положений договора предусмотрено: «Настоящий договор вступает в силу с даты подписания». Иногда в договоре могут быть обозначены определенная дата вступления в силу, например, «1 января 2010 г.», или срок, по истечении которого договор вступает в силу, например, «Настоящий договор

¹ Кроме государств, субъектами права международных договоров являются народы, находящиеся в процессе формирования своей государственности, международные межправительственные организации, государствовподобные образования типа Ватикана, Мальтийского ордена.

вступает в силу по истечении 30 дней с даты подписания». Последние имеют место в тех случаях, когда для выполнения договора нужны предварительные мероприятия, на проведение которых требуется определенное время;

2) после обмена нотами, письмами или иными документами, образующими международный договор. В большинстве случаев договор вступает в силу либо в день обмена идентичными нотами или письмами, либо с даты получения ответной ноты, если обмен происходит в форме предложения заключить договор и ответа на это предложение. Так, согласно п. 1 ст. XVII Соглашения о торговых отношениях между США и СССР 1990 г. «Настоящее Соглашение... вступает в силу после обмена дипломатическими нотами, в которых Стороны уведомляют друг друга о выполнении всех юридических требований, необходимых для его вступления в силу...» [30];

3) с момента их ратификации, утверждения (принятия) Республикой Беларусь и другой стороной (сторонами) – контрагентами. В соответствии со ст. 16 Венской конвенции 1969 г., «если договором не предусмотрено иное, то ратификационные грамоты, документы о принятии, утверждении или присоединении означают *согласие государства на обязательность для него договора* с момента: а) обмена ими между договаривающимися государствами, б) депонирования у депозитария, или в) уведомления о них договаривающихся государств или депозитария, если так условились».

Другими словами, момент ратификации двустороннего договора согласно приведенной выше ст. 16 Венской конвенции 1969 г. определяется датой обмена ратификационными грамотами (либо по истечении определенного срока с этой даты). Обмен оформляется протоколом, который подписывается осуществившими обмен лицами. После обмена ратификационными грамотами договор вступает в силу для обеих его сторон.

Вступление в силу многосторонних договоров, подлежащих ратификации, утверждению (принятию), обычно происходит с даты сдачи на хранение депозитарию определенного (в договоре) числа ратификационных грамот или документов об утверждении или принятии, либо уведомления о них договаривающихся государств или депозитария. Сдача на хранение ратификационных грамот или иных документов, а также обмен такими документами, называется депони-

рованием. Моментом депонирования определяется вступление в юридическую силу договора для государства.

Однако не следует забывать, что договор становится обязательным только после его вступления в силу на международном уровне. Так, двусторонний договор может быть ратифицирован договаривающимися сторонами, но он не будет порождать юридические последствия (по причине невступления его в силу) до обмена ратификационными грамотами. Утверждение многостороннего договора соответствующим государственным органом не влечет за собой обязательство исполнять договор до вступления его в силу на международном уровне. Равно как принятие в соответствии с внутригосударственной процедурой закона о ратификации международного многостороннего договора не совпадает с моментом вступления его в силу как такового, например, в связи с отсутствием достаточного числа ратификационных грамот (документов об утверждении (принятии)), поступивших на хранение депозитарию. В договоре при этом может быть предусмотрен срок, по истечении которого после сдачи на хранение определенного числа ратификационных грамот или других документов договор вступает в силу. Например, Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма 2005 г. вступила в силу на 30-й день после сдачи на хранение депозитарию 22-й ратификационной грамоты или документа о принятии, утверждении, присоединении [31]. Как видим, между датой ратификации, утверждения (принятия) договора Республикой Беларусь и его вступлением в силу как таковым может быть разрыв во времени (иногда – довольно значительный¹). До вступления договора в силу государство, подписавшее договор под условием ратификации, утверждения (принятия), и даже выразившее свое согласие на обязательность договора, обязано лишь не совершать действий, которые бы лишили договор его объекта и цели (ст. 18 Венской конвенции 1969 г.), но не должно его выполнять. Этот важный момент нужно учитывать в правоприменительной деятельности;

4) с момента присоединения Республики Беларусь к вступившему в силу договору. Венской конвенцией 1969 г. установлено, что если

¹ Например, Республика Беларусь ратифицировала Венскую конвенцию 1986 г. в 1999 г., но Конвенция до сих пор не вступила в силу (не набрав необходимого количества ратификаций). Таким образом, Беларусь – Договаривающееся государство по данной Конвенции, но не ее участник.

согласие государства на обязательность для него договора выражается в какую-либо дату после вступления договора в силу, то договор вступает в силу для данного субъекта в ту дату, когда он выразит согласие на обязательность договора, если в договоре не предусмотрено иное (п. 3 ст. 24). Поэтому если уже вступивший в силу договор, скажем, подлежит ратификации, то Республика Беларусь, осуществив соответствующие внутригосударственные процедуры по ратификации, оформляет свое участие в нем путем сдачи на хранение депозитарию документа о присоединении. Такой договор вступает в силу для Республики Беларусь с момента депонирования соответствующего документа.

Условия вступления в силу могут быть согласованы участвующими в переговорах государствами и иным образом. При несовпадении в государствах процедур, необходимых для вступления в силу, в текст часто включаются формулировки типа: «Настоящий договор вступает в силу с даты последнего уведомления о выполнении Сторонами внутригосударственных процедур, необходимых для его вступления в силу». В частности, согласно ст. 22 Соглашения между Правительством Республики Беларусь и Великой Социалистической Народной Ливийской Арабской Джамахирией о воздушном сообщении 2009 г. «Настоящее Соглашение вступит в силу после выполнения необходимых внутригосударственных процедур Договаривающимися Сторонами, которые уведомят друг друга о выполнении таких процедур посредством обмена дипломатическими нотами. Настоящее Соглашение вступит в силу в первый день следующего месяца с даты получения последнего уведомления» [32]. А в ст. 15 Соглашения СНГ об обмене информацией в сфере борьбы с преступностью 2009 г. устанавливается, что «настоящее Соглашение вступает в силу по истечении 30 дней с даты получения депозитарием третьего уведомления о выполнении подписавшими его Сторонами внутригосударственных процедур, необходимых для его вступления в силу» [33].

Если же условия вступления в силу в тексте договора отсутствуют и не согласованы участвующими в переговорах сторонами отдельно, что встречается крайне редко, то, исходя из сложившейся практики, следует понимать, что такие договоры вступают в силу с даты подписания. Хотя в качестве исключения из общего правила можно привести Соглашение о создании Содружества Независимых Государств 1991 г., Венская конвенция 1969 г. в таких случаях предусмат-

ривает, что договор вступает в силу, как только будет выражено согласие всех участников переговоров на обязательность для них договора (п. 2 ст. 24), что практически нереально в случае многосторонних конвенций.

В соответствии со ст. 24 Закона «О международных договорах Республики Беларусь» «в случае правопреемства Республики Беларусь в отношении международных договоров бывшего СССР Республика Беларусь считается связанной обязательствами по данным международным договорам с 10 декабря 1991 года, если иное не предусмотрено международным договором или не согласовано иным образом сторонами». Законодателем для определения момента вступления в силу для Республики Беларусь обязательств бывшего Союза ССР определена дата «10 декабря 1991 года» – дата, с которой вступило в силу для Республики Беларусь (после его ратификации Республикой) Соглашение о создании Содружества Независимых Государств от 8 декабря 1991 г., констатировавшее факт прекращения существования СССР «как субъекта международного права и геополитической реальности» [34]. Представляется более удачным, в том числе в международно-правовом плане¹, определение даты вступления в силу для Республики Беларусь договоров бывшего СССР, – с момента правопреемства договора.

Вступление договора в силу и начало его применения обычно совпадают по времени. Но иногда вступление договора в силу делает его юридически обязательным для сторон, но не всегда обязывает к его применению. Так, в Женевской конвенции о защите гражданского населения во время вооруженного конфликта 1949 г. (ст. 6) говорится: «Настоящая Конвенция будет применяться с начала всякого конфликта или оккупации... На территории сторон, находящихся в конфликте, применение Конвенции прекращается после общего окончания военных действий» [36, с. 60].

¹ В соответствии с Венской конвенцией о правопреемстве государств в отношении международных договоров 1978 г., участницей которой является Республика Беларусь, договор, находящийся в силе в отношении территории, являющейся объектом правопреемства, применяется во взаимоотношениях между новым государством и другим государством-участником с момента правопреемства государств, если иное намерение не вытекает из их соглашения или не установлено иным образом (п. 2 ст. 24) [35, с. 102].

После вступления в силу международных договоров для Республики Беларусь либо после получения соответствующих уведомлений от другой договаривающейся стороны или депозитария международных договоров Министерство иностранных дел Республики Беларусь направляет (в 15-дневный срок) уведомления в компетентные государственные органы (п. 2 ст. 27 Закона «О международных договорах Республики Беларусь»). Перечень компетентных органов обычно приводится в нормативном акте, посредством которого выражено согласие Республики Беларусь на обязательность для нее соответствующего договора.

О вступлении в силу международных договоров для Республики Беларусь уведомляется также Национальный центр правовой информации Республики Беларусь (далее – НЦПИ) для включения в Национальный реестр правовых актов и в эталонный банк данных правовой информации. В соответствии с п. 6 Положения о Национальном реестре правовых актов Республики Беларусь, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь № 369 от 20.07.1998 г. [37], правовые акты направляются в НЦПИ для включения в Национальный реестр в трехдневный срок со дня издания (принятия) органом, их издавшим (принявшим).

После вступления в силу международные договоры становятся обязательными для их участников; подлежат «добросовестному исполнению Республикой Беларусь в соответствии с международным правом» (п. 1 ст. 33 Закона «О международных договорах Республики Беларусь»). В регулировании процесса исполнения договоров важную роль играет внутреннее право страны. Государства в своих Конституциях или иных нормативных правовых актах закрепляют положения, которые определяют юридическую силу международных договоров и их внутригосударственную применимость, регулируют порядок заключения, исполнения и денонсации международных договоров.

Международное право возлагает на государство обязательства, а порядок их реализации внутри страны определяется национальным правом, если только государство не обязалось придерживаться каких-либо определенных способов исполнения данных международных норм, скажем, издать законы, предписывающие их выполнение. Другими словами, нормы международного права подключаются к нацио-

нально-правовой системе и для своей реализации нуждаются в помощи норм национального права¹.

Таким образом, выполнение международных обязательств зависит от согласованности международной и национальной правовых систем, которая обусловлена наличием в правовой системе государства правового механизма, с помощью которого обеспечивается на внутригосударственном уровне реализация принятых международных обязательств (механизма имплементации).

Нормативный механизм имплементации международных договорных обязательств Республики Беларусь нашел отражение в п. 2 ст. 33 Закона «О международных договорах Республики Беларусь». Аналогичная норма содержится в ст. 20 действующего Закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» 2000 г., ст. 6 Гражданского кодекса Республики Беларусь 1998 г., ст. 3 Банковского кодекса Республики Беларусь 2000 г. и др.

Из содержания п. 2 ст. 33 Закона следует, во-первых, что международные договоры Республики Беларусь приравнены по своей юридической силе к закону – если соответствующий договор подлежит ратификации парламентом, указу – если для вступления договора в силу для Республики Беларусь достаточно его подписания Президентом республики, либо к постановлению правительства – если договор межправительственный (и не подлежит ратификации). В случае коллизии между нормативными правовыми актами субъекты правоотношений обязаны руководствоваться нормой акта, обладающего более высокой юридической силой. В случае коллизии между нормативными правовыми актами, обладающими равной юридической силой, действуют положения акта, принятого позднее (ст. 71 Закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь») [38].

Таким образом, фактически действие норм международного договора на территории республики может быть отменено путем принятия нового закона, декрета или указа. В случае коллизии между нормами международного договора и нормами закона, декрета или указа

¹ Для обозначения такого процесса «вхождения» норм международного права в правовую систему страны в установленном ею законодательном порядке используются различные термины, но наибольшее распространение и признание в международно-правовой литературе и официальных источниках получил термин «имплементация» международного права, который буквально означает практическое осуществление, реализацию нормативных предписаний международного права.

будет действовать норма более позднего по времени принятия акта. В некоторых ситуациях приоритет в любом случае может иметь внутригосударственный нормативный акт, даже если он был принят до вступления в силу международного договора; это относится, например, к кодексам¹ и декретам.

Вышеуказанные положения вступают в противоречие с принципом добросовестного исполнения международных обязательств, поскольку односторонний отказ от исполнения международного договора допускается в сравнительно редких случаях и только в соответствии с общим международным правом. Налицо противоречие и с Конституцией Республики Беларусь, которая закрепила верховенство общепризнанных принципов международного права (ст. 8), и с нормами Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. (ст. 26, 27²), и с п. 1 ст. 33 Закона «О международных договорах Республики Беларусь».

В соответствии со ст. 12 Статей об ответственности государств, одобренных резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 56/83 от 12.12.2001 г., деяние государства, не соответствующее тому, что требует от него международное обязательство, представляет собой ни что иное как нарушение этого обязательства [39]. Содержание такого поведения государства может быть различным: им может являться принятие закона или конкретного административного или другого решения по какому-либо делу, а также окончательного судебного решения. В свою очередь, нарушение государством своего международного обязательства влечет его международно-правовую ответственность, включая применение ответных мер (гл. II «Контрмеры» Статей об ответственности государств). В отдельных случаях сам факт принятия противоречащего международному праву закона порождает международную ответственность [40, с. 125]. Немало конфликтов такого рода решалось Европейским судом по правам челове-

¹ Статья 10 Закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь».

² В соответствии со ст. 27 Конвенции участник договора не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора. Исключение сделано лишь для случая, когда согласие государства на обязательность для него международного договора было выражено в нарушение положения внутреннего права, касающегося компетенции заключать договоры. При этом нарушение должно быть явным и касаться нормы права особо важного значения (ст. 46 Венской конвенции). Государство может ссылаться на это обстоятельство как на основание недействительности его согласия.

ка (например, дела «Норрис против Ирландии» 1988 г., «Класс против Германии» 1978 г. и др.).

Кроме того, в п. 2 ст. 33 Закона «О международных договорах Республики Беларусь» ошибочно употреблен термин «законодательство» вместо уместного в данном случае понятия «правовая система» (и даже не «система права»)¹. Правовая система государства по своей структуре представляет собой нормативно- и организационно-правовой комплекс, обеспечивающий регулирование общественных отношений в пределах юрисдикции данного государства и состоящий из трех основных блоков: 1) системы права данного государства, 2) комплекса норм международного права, допуск и применение которых санкционирован государством, 3) норм иностранного права, допущенных государством к применению в определенных случаях [41, с. 62]. Ядро правовой системы составляет система права государства, т. е. внутреннее строение собственного, «отечественного», права, созданного на основе и в соответствии с принципами и механизмом законотворческого процесса в государстве, состоящего из относительно самостоятельных частей (отраслей, подотраслей, институтов).

По мнению российского профессора И. И. Лукашука, термин «правовая система» использован в Конституции Российской Федерации для того, чтобы избежать приравнивания всех международных норм к законодательству. В отличие от законодательства в правовой системе страны международные нормы могут занимать различное положение [42, с. 32–33]. Договор может стать частью права страны, может обладать силой закона, но не может быть частью законодательства (!). Ввиду специфики своей правовой природы, процесса международного правотворчества, характера субъектов и др. международные нормы занимают особое место в праве страны.

Если государство вводит международно-правовые нормы в свою *правовую систему*, то оно таким путем закрепляет их непосредственное действие во внутригосударственных отношениях. Вместе с тем государство может заимствовать модель поведения из нормы международного права и придать ей юридическую силу посредством закрепления в законе, сделав ее обязательной во внутригосударственных отношениях как *часть своего права*. Очевидно, что белорусский за-

¹ Соотношение понятий «система права» и «система законодательства» традиционно изучается в рамках общей теории права и государства, преподаваемой на 1 курсе юридических вузов и факультетов.

конодатель избрал первую модель имплементации норм международного права (в отношении международных договоров). Второй из указанных подходов наблюдается в практике Великобритании, Канады и других стран, входящих в Британское Содружество Наций. Согласно теории инкорпорации суд признает обычное международное право частью английского права лишь в том случае, если это закреплено в форме законодательных актов, судебных решений или установленно-го обыкновения [43, с. 115].

На наш взгляд, норма п. 2 ст. 33 Закона «О международных договорах Республики Беларусь» нуждается в дальнейшей доработке, чтобы исключить неоднозначность в понимании механизма имплементации норм международного права (международных договоров) в Республике Беларусь. Тем более что подход к соотношению международного права и внутригосударственного права, закрепленный в указанной статье Закона, не является единственным. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь 1999 г. (ст. 543), регламентируя правила международного гражданского процесса, предусматривает принцип приоритета международных договоров [44]. Данный принцип закрепляется и в Уголовном кодексе Республики Беларусь 1999 г. в отношении экстрадиции белорусских граждан и иностранцев, совершивших преступление (ст. 7) [45]. В Трудовом кодексе Республики Беларусь 1999 г. (ст. 8) признается примат норм ратифицированных и вступивших в силу международных договоров Республики Беларусь или конвенций Международной организации труда, в которых участвует республика [46]. В Уголовно-исполнительном кодексе Республики Беларусь 2000 г. установлен принцип приоритета самоисполнимых норм международных договоров (ст. 3) [47]. Указания о приоритете норм международных договоров над соответствующими нормами законодательства республики в случае коллизий в отдельных отраслях права содержатся также в ст. 237 Кодекса о браке и семье 1999 г., п. 3 ст. 6 Инвестиционного кодекса 2001 г., ст. 5 Налогового кодекса 2002 г., ст. 4 Воздушного кодекса 2006 г. и др.

В целях совершенствования правового регулирования и избежания двусмысленного и даже произвольного толкования соотношения нормативных актов, применяемых в Республике Беларусь отдельными государственными органами, необходимо определить иерархию нормативных актов, входящих в правовую систему Республики Беларусь, включая международные договоры Республики Беларусь.

Пока же правоприменителю следует руководствоваться принципом благожелательного отношения к международному праву, применяемого во многих странах, в соответствии с которым расхождения между внутрисударственным и международным правом должны решаться так, чтобы обеспечить реализацию международных норм и не породить международно-правовую ответственность государства. Хотя ратификационный закон не превалирует над другими законами, но это не мешает договорам фактически иметь преимущество над внутренними законами. Этого результата можно достичь путем толкования внутрисударственных нормативных актов, так как предполагается, что в намерения законодателя не входило нарушить международные обязательства государства.

При толковании п. 2 ст. 33 Закона следует исходить из того, что международные договоры Республики Беларусь являются частью правовой системы Республики Беларусь и подлежат непосредственному применению. Ратифицированные международные договоры Республики Беларусь обладают приоритетом применения в конкретном случае. Договоры, утвержденные Правительством, обладают таким статусом (приоритетом применения) в отношении правительственных и всех нижестоящих актов. Соглашения межведомственного характера пользуются приоритетом применения лишь в отношении актов соответствующего ведомства.

Необходимо также учитывать то обстоятельство, что возможность непосредственного применения зависит от целевой направленности и содержательной пригодности международного договора для использования национальными правоприменительными органами. Для того чтобы норма международного права могла применяться как часть права страны, она должна быть *самоисполнимой*, т. е. сформулированной так, чтобы быть пригодной для непосредственного применения. В отличие от них нормы несамоисполнимых международных договоров требуют для своего исполнения наличия акта внутрисударственного нормотворчества, конкретизирующего положения соответствующего документа (о чем речь идет в п. 2 ст. 33 Закона «О международных договорах Республики Беларусь»). Необходимость принятия такого акта объясняется тем, что несамоисполнимые международные договоры, как правило, имеют общий характер, определяют известные рамки, масштабы поведения, в пределах которых сами государства устанавливают права и обязанности субъектов национального права. Так, например, несамоисполнимыми являются нормы

международного уголовного права, предусматривающие признаки составов уголовно наказуемых деяний, поскольку они лишь обуславливают введение специальных норм в уголовное законодательство. На государстве лежит обязанность исполнить такие обязательства путем установления наказуемости определенных преступлений в национальном законе.

Какой орган государства может определять самоисполнимость международно-правовых норм, какие критерии должны применяться, определяется национальным правом. Нередки случаи злоупотребления таким понятием, когда явно самоисполнимые нормы признаются несамоисполнимыми, например, в США – нормы о правах человека. Кроме того, национальные суды традиционно привержены своей правовой системе и в большинстве случаев неспособны выявить самоисполнимые нормы, которые они могут применить непосредственно, в силу недостаточной подготовки в области международного права. По этому поводу могут возникать серьезные разногласия, что вызывает необходимость обозначения государственного органа, в чью компетенцию будет входить их разрешение. В большинстве стран, имплементационный механизм которых допускает непосредственное действие международно-правовых норм, право толкования международных договоров или общепризнанных норм международного права на предмет их самоисполнимости принадлежит Конституционным судам или высшим судебным учреждениям государства.

Таким образом, приходится констатировать, что в настоящее время положение заключенных Республикой Беларусь международных договоров в ее правовой системе является в некоторой степени неопределенным и зависимым от статуса нормативного правового акта, которым признается его обязательность.

В целях совершенствования правового регулирования и избегания двусмысленного и даже произвольного толкования соотношения нормативных актов, применяемых в Республике Беларусь, отдельными государственными органами необходимо при определении иерархии нормативных актов, входящих в правовую систему Республики Беларусь, включить международные договоры Республики Беларусь.

Полагаем целесообразным определить круг международных договоров Республики Беларусь, пригодных для непосредственного применения, для белорусского правоприменителя, а также дать разъяснения и рекомендации по их применению и толкованию судами, как

это было сделано, например, в Российской Федерации [48], а также признать право решать вопрос (при наличии сомнений у суда, рассматривающего конкретное дело) о возможности непосредственного применения международного договора за Конституционным Судом Республики Беларусь, как это предусмотрено в ряде европейских стран (например, в ФРГ, Италии и др.) [49, с. 241].

Список использованных источников

1. *Мартенс, Ф. Ф.* Современное международное право цивилизованных народов: в 2 т. / Ф. Ф. Мартенс; под ред. В. А. Томсинова. – М.: Зерцало, 2006. – Т. 1. – 332 с.
2. *Лукашук, И. И.* Глобализация, государство, право, XXI век / И. И. Лукашук. – М.: Спарк, 2000. – 279 с.
3. *Блищенко, И. П.* Международное и внутригосударственное право / И. П. Блищенко. – М.: Госюриздат, 1960. – 239 с.
4. *Буткевич, В. Г.* Соотношение внутригосударственного и международного права / В. Г. Буткевич. – Киев, 1981. – 311 с.
5. *Игнатенко, Г. В.* Взаимодействие внутригосударственного и международного права / Г. В. Игнатенко. – Свердловск, 1981. – 60 с.
6. *Лукашук, И. И.* Международное право в судах государств / И. И. Лукашук. – СПб.: СКФ «Россия-Нева», 1993. – 301 с.
7. *Мюллерсон, Р. А.* Соотношение международного и национального права / Р. А. Мюллерсон. – М.: Междунар. отношения, 1982. – 135 с.
8. *Осминин, Б. И.* Заключение и имплементация международных договоров и внутригосударственное право / Б. И. Осминин. – М.: Инфотропик Медиа, 2010. – 400 с.
9. *Черниченко, С. В.* Теория международного права: в 2 т. / С. В. Черниченко. – М.: НИМП, 1999. – Т. 1: Современные теоретические проблемы. – 1999. – 336 с.
10. *Гавердовский, А. С.* Имплементация норм международного права / А. С. Гавердовский. – Киев, 1978. – 319 с.
11. *McDougal, M.* International law in Policy Oriented Perspective / M. McDougal, M. Reisman // The Structure and Process of International law: Essays in Legal Philosophy, Doctrine and Theory. – The Hague, 1983. – P. 103–129.
12. *Баархорн, Б.* Соотношение международного и внутреннего права в Нидерландах / Б. Баархорн // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 1996. – № 1. – С. 6–11.
13. *Браво, Л. Ф.* Применение международного права в правопорядке европейских стран / Л. Ф. Браво // Российский ежегодник международного права. 1995 / гл. ред. Л. Н. Галенская. – СПб.: СКФ: «Россия-Нева», 1996. – С. 131–139.
14. *Конфорти, Б.* Международное право в практике европейских судов / Б. Конфорти // Российский ежегодник международного права. 1995 / гл. ред. Л. Н. Галенская. – СПб.: СКФ: «Россия-Нева», 1996. – С. 156–167.

15. *Кемби, Ж.-П.* Конституционные суды Европы и международное право / Ж.-П. Кемби // Российский ежегодник международного права. 1995 / гл. ред. Л. Н. Галенская. – СПб.: СКФ: «Россия-Нева», 1996. – С. 146–155.

16. *Раушинг, Д.* Применение норм международного публичного права в рамках национальной правовой системы / Д. Раушинг // Российский ежегодник международного права. 1998–99 / гл. ред. Л. Н. Галенская. – СПб.: СКФ: «Россия-Нева», 1999. – С. 279–283.

17. Имплементация норм международного права во внутригосударственное право / Л. В. Павлова [и др.]; под ред. Л. В. Павловой. – Минск: БГУ, 2001. – 148 с.

18. *Павлова, Л. В.* Имплементация договорных обязательств Республики Беларусь в национальном законодательстве / Л. В. Павлова // Московский журнал международного права. – 2006. – № 1. – С. 201–208; *Павлова, Л. В.* Самоисполнимые нормы в международном праве / Л. В. Павлова // Международное публичное и частное право: проблемы и перспективы / под ред. С. В. Бахина. – СПб.: изд-во С.-Петербург. гос. ун-та, 2007. – С. 59–85.

19. *Зыбайло, А. И.* Соотношение международного и внутригосударственного права / А. И. Зыбайло. – Минск: Право и экономика, 2007. – 175 с.; *Зыбайло, А. И.* Внутригосударственный механизм реализации норм международного права в Республике Беларусь / А. И. Зыбайло // Право и демократия: сб. науч. тр. Вып. 10 / редкол.: В. Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 1999. – С. 69–79.

20. *Калугин, В. Ю.* Механизм имплементации международного гуманитарного права / В. Ю. Калугин. – Минск, 2003. – 336 с.

21. *Барбук, А. В.* Имплементация международного права в Республике Беларусь / А. В. Барбук // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 2001. – № 4. – С. 3–11; *Барбук, А. В.* Непосредственное действие международных договоров: теоретический аспект / А. В. Барбук // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 2003. – № 2. – С. 3–11.

22. *Павлова, Л. В.* Особенности законотворчества Республики Беларусь в области заключения международных договоров / Л. В. Павлова // Актуальные проблемы международного публичного и международного частного права: сб. науч. тр. Вып. 1. – Минск: БГУ, 2009. – С. 102–111.

23. *Зыбайло, А. И.* Некоторые теоретические и практические аспекты имплементации норм международного права в Республике Беларусь / А. И. Зыбайло // Актуальные проблемы международного публичного и международного частного права: сб. науч. тр. Вып. 1. – Минск: БГУ, 2009. – С. 74–82.

24. Венская конвенция о праве международных договоров, 23 мая 1969 г. // Действующее международное право: в 2 т. / сост. Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова. – Т. 1. – М.: Юрайт, 2007. – С. 216–247.

25. Венская конвенция о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями, 21 марта 1986 г. // Действующее международное право: в 2 т. / сост. Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова. – М.: Юрайт, 2007. – Т. 1. – С. 216–247.

26. О присоединении Республики Беларусь к Венской конвенции о праве международных договоров: Указ Президиума Верховного Совета Респ. Беларусь, 10 апр. 1986 г., № 754-XI // Собрание законов Белорусской ССР, указов Президиума Верховного Совета Белорусской ССР, постановлений Совета Министров Белорусской ССР. – 1986. – № 11. – Ст. 140.

27. О присоединении Республики Беларусь к Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями: Закон Респ. Беларусь, 9 нояб. 1999 г., № 301-3 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2000. – № 44. – 2/76.

28. О международных договорах Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 23 июля 2008 г., № 421-3 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2008. – № 184. – 2/1518.

29. Заключительный акт СБСЕ, 1 авг. 1975 г. // Действующее международное право: в 2 т. / сост. Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова. – М.: Юрайт, 2007. – Т. 1. – С. 43–47.

30. Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2006. – № 179. – 2/1268.

31. Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма, 13 апр. 2005 г. // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – 2005. – Режим доступа: www.un.org/russian/document/convents/nucl_ter.html. – Дата доступа: 28.04.2010.

32. О ратификации Соглашения между Правительством Республики Беларусь и Великой Социалистической Народной Ливийской Арабской Джамахирией о воздушном сообщении 2009 г.: Закон Респ. Беларусь, 7 дек. 2009 г., № 68-3 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2009. – № 301. – 2/1620.

33. Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2010. – № 19. – 2/1655.

34. Соглашение о создании Содружества Независимых Государств, 8 дек. 1991 г. [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: www.cis.minsk.by/webnpa/text.aspx?RN=N09100001. – Дата доступа: 28.04.2010.

35. Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении международных договоров, 23 авг. 1978 г. // Действующее международное право: в 2 т. / сост. Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова. – М.: Юрайт, 2007. – Т. 1. – С. 93–113.

36. IV Женевская конвенция о защите гражданского населения во время вооруженного конфликта, 12 авг. 1949 г. // Действующее международное право: в 2 т. / сост. Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова. – М.: Юрайт, 2007. – Т. 2. – С. 58–105.

37. О Национальном реестре правовых актов Республики Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь, 20 июля 1998 г., № 369; в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 3.06.2008 г. // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2008. – № 135. – 1/9739.

38. О нормативных правовых актах Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 10 янв. 2000 г., № 361-З; в ред. Закона Респ. Беларусь от 02.07.2009 г. // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2009. – № 7. – 2/136.

39. Ответственность государств за международно-противоправные деяния: резолюция Генеральной Ассамблеи ООН, 12 дек. 2001 г., A/RES/56/83 // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – 2001. – Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N01/477/99/PDF/N0147799.pdf?OpenElement>. – Дата доступа: 12.04.2010.

40. Проект статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния 2001 г. со смежными комментариями // Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят третьей сессии: док. ООН: A/56/10. – Нью-Йорк: ООН, 2001. – С. 46–380.

41. *Иваненко, В. С.* Право международных договоров России / В. С. Иваненко // Российский ежегодник международного права. 2006 / гл. ред. Л. Н. Галенская. – СПб.: СКФ: «Россия-Нева», 2007. – С. 87–113.

42. *Лукашук, И. И.* Конституция России и международное право / И. И. Лукашук // Московский журнал международного права. – 1995. – № 2. – С. 29–41.

43. *Батлер, У. Е.* Взаимодействие международного и национального права (на примере Великобритании) / У. Е. Батлер // Советское государство и право. – 1987. – № 5. – С. 112–118.

44. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 11 янв. 1999 г., № 238-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.01.2010 г. // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2010. – № 6. – 2/1648.

45. Уголовный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г., № 275-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 28.12.2009 г. // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2010. – № 16. – 2/1651.

46. Трудовой кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 26 июля 1999 г., № 296-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2009 г. // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2010. – № 15. – 2/1666.

47. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 11 янв. 2000 г., № 365-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 15.07.2009 г. // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2009. – № 171. – 2/1589.

48. О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации, 10 окт. 2003 г., № 5 [Электронный ресурс]. – 2003. – Режим доступа: www.supcourt.ru/news_detalle.php?id/. – Дата доступа: 11.04.2010.

49. Отчет национального эксперта по применению международных стандартов в области прав человека в процессе отправления правосудия в Республике Беларусь Зыбайло А. И. // Рекомендации по более широкому применению международных стандартов в области прав человека в процессе отправления правосудия в Республике Беларусь: отчеты национальных и международных экспертов проекта международной технической помощи «Содействие более широкому применению международных стандартов в области прав человека в процессе отправления правосудия в Республике Беларусь». – Минск: Рейнплац, 2009. – С. 230–242.

Поступила в редакцию 29.04.2010 г.